

Минула еще одна неделя, и съемки Се Чжэня в сериале «Сердце Линлун» официально завершились. Чжан Сыян, следуя традиции, раздала персоналу съемочной группы небольшие памятные подарки. Се Чжэнь не был исполнителем главной роли, так что на пышный прощальный банкет рассчитывать не приходилось, но формальности были соблюдены.

С того момента, как Линь Синь угодила в неприятности, прошло уже полмесяца. В переменчивом мире шоу-бизнеса, где сплетни множатся со скоростью лесного пожара, интерес к ее роману с Хун Ху постепенно угас. Внимание публики переключилось на саму драму: сюжет «Сердца Линлун» медленно, но верно приближался к кульминации, и линия князя Инь — защитника границ и истинного патриота — стала самой обсуждаемой темой.

В стране беспокойно, враг у ворот.

Князь Инь, получив высочайший приказ, лично возглавил стотысячную армию Великой Инь, чтобы усмирить иноземцев на рубежах.

Прежний образ праздного повесы, любимца столичных красавиц, исчез бесследно. Теперь он облачен в пурпурные одеяния, расшитые тусклым золотом. Он перестал смотреть с привычной веселостью, и хотя волосы все так же небрежно перехвачены лентой, лицо, казавшееся раньше воплощением добродушия, стало пугающе чужим.

Между легкомысленным гулякой и величественным отпрыском императорского рода пролегла пропасть. Фан Линлун, глядя на стоящего перед ней мужчину, на мгновение лишилась дара речи. Она приоткрыла рот, и лишь спустя несколько долгих мгновений вспомнила, зачем пришла.

— Я слышала... на этот раз князь Инь лично поведет войска... — голос Фан Линлун дрожал.

Инь Е редко видел ее такой беспомощной и растерянной. Он почувствовал острую боль. Он протянул руку, закрыл ей глаза ладонью и нарочито легкомысленно бросил:

— Эти разбойники совсем распоясались. На этот раз я сам проучу их, собью спесь, чтобы впредь и думать не смели зариться на земли нашей Великой Инь.

Он почувствовал, как длинные ресницы девушки часто-часто задевают его кожу, а затем по руке потекла влага. Он прикрыл глаза. Глядя на Фан Линлун, которая из последних сил сдерживала рыдания, он помедлил секунду и осторожно притянул ее к себе.

— Ну чего ты плачешь? Разве не ты постоянно твердила, что я мешаю вашему счастью с Ли Синтянем? Теперь у меня военный поход на носу, так что вам с твоим братом Синтянем больше не о чем беспокоиться.

— Когда это я такое говорила! — послышался из его объятий приглушенный голос, в котором

смешались слезы и негодование. — Почему ты всегда так превратно толкуешь добрые намерения? А если ты уйдешь и... вдруг...

Она резко замолчала. Её кулаки, сжимавшие одежду Инь Е, побелели, а плечи девушки мелко дрожали. Его охватила невыносимая тоска.

— Это всего лишь жалкая кучка воришек, — тихо произнес он.

Фан Линлун промолчала. «Жалкая кучка»? Пограничные гарнизоны терпели поражение за поражением, а в последней битве и вовсе сдали крепость. Мощь этого врага явно не стоило недооценивать.

— Кстати... ты знаешь, как Великая Инь встречает полководцев, возвращающихся с победой? — Инь Е мягко погладил ее по спине.

Девочка качнула головой, не проронив ни слова.

— В тот день все жители города выстроятся по обе стороны от ворот. Полководцы на статных конях, воины стройными рядами — многотысячная армия торжественным маршем войдет в столицу под ликующие крики народа. Это будет... самый яркий и радостный день в истории Династии Великой Инь.

Инь Е смотрел куда-то вдаль, погружившись в свои мысли. Фан Линлун подняла голову. Слушая его рассказ о будущем, она ощущала, как сердце сжимается от боли, но в глубине души затеплилась робкая надежда.

— Этот день...

— Он уже не за горами, — Инь Е посмотрел на нее и встретился с ней взглядом.

Он едва заметно улыбнулся и, разомкнув объятия, отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

— Уже совсем скоро, — повторил он, словно утверждая непреложную истину.

Фан Линлун никогда не видела у него такой спокойной улыбки. Она была теплой, как полуденное зимнее солнце, и от этого тепла становилось только больнее. Обычно улыбка Инь Е была соблазнительной, дразнящей — такой, от которой краснеют даже опытные девицы из чайных домов. Но сейчас его нежность буквально выворачивала ей душу.

Она поспешно опустила голову, пытаясь сморгнуть подступившие слезы.

— Кажется, песок в глаза попал... — пробормотала она, но не успела договорить — в ладонь ей вложили свернутую записку.

Прочитав написанное, она вскинула голову, но Инь Е уже исчез. Она прижала руку к губам и зажмурилась, но сдавленный всхлип все же вырвался наружу.

Это были финальные кадры последней серии «Сердца Линлун», вышедшей на этой неделе. Зрители рыдали вместе с Фан Линлун. И дело было даже не в их запутанных отношениях, а в том, что Инь Е сам себе вынес смертный приговор — «флаг смерти» был слишком очевидным. Поклонники не хотели его отпускать.

В Weibo, где темы сериала еженедельно попадали в тренды, официальный аккаунт опубликовал новый кадр с Инь Е. Хэштег «Инь Е ведет войска на битву» мгновенно взлетел в топ.

Чжан Сяян, неустанно следившая за настроениями на крупных платформах, лишь поморщилась, увидев это название.

«Слишком прямолинейно. Кондовый мужской стиль», — подумала она, посетовав на бездарно потраченное место в топе. Опыт подсказывал ей, что через полчаса интерес угаснет, ведь никто не будет репостить записи с таким громоздким названием, кроме самых преданных фанатов. А у Се Чжэня пока не было организованного фан-клуба — лишь разрозненные группы любителей красивых лиц, неспособные долго удерживать тему в горячем.

Чжан Сяян уже подумывала вбросить маркетинговый крючок и купить персональный хэштег для Инь Е, но правила приличия не позволяли плодить темы слишком часто — это вызывало у аудитории лишь раздражение. К тому же, раз уж официальный хэштег уже висит, перебивать его было глупо.

Она с грустью смотрела на первую десятку трендов, чувствуя, что ей достались «криворукие» союзники в лице пиарщиков сериала. Однако вскоре произошло нечто непредвиденное. Внезапно из ниоткуда вырвался другой хэштег:

#БилетВкустыДляИньЕ

(Прим.: отсылка к «ланч-боксу» — смерти персонажа)

Чжан Сяян опешила. Кликнув по ссылке, она не знала, плакать ей или смеяться. Сначала завирусился пост, где фанатка слезно умоляла «вернуть Инь Е из мертвых». Следом авторы начали строчить короткие зарисовки: «А что, если Инь Е выживет...». Тексты были забавными, и Чжан Сяян сама едва не начала их лайкать. В считанные минуты количество репостов перевалило за несколько тысяч, и тема буквально ворвалась в горячее.

Поскольку этот хэштег раскрутили сами пользователи, Чжан Сяян с радостью решила воспользоваться плодами их трудов. Она незаметно подлила масла в огонь — такие игровые, полушутливые темы не вызывают отторжения. Она довольно улыбнулась, словно лисица, пообедавшая жирной курицей.

— «Если Инь Е воскреснет, я от руки перепишу весь сценарий сериала»... Пф-ха, а этот фанат настроен решительно, — Ли Чжэн, листая ленту, прочитал комментарий вслух.

Се Чжэнь бросил на него мимолетный взгляд и с безразличным видом отвернулся.

«Воскреснет». Ли Чжэн уже объяснял ему значение этого сленга.

— Умер — значит умер. Даже если он вернется к жизни, он уже никогда не будет тем же человеком, что прежде. Зачем за это цепляться? — с легким пренебрежением бросил Се Чжэнь.

«Взгляни на меня. Разве я не лучший пример?» — подумал он.

В прошлой жизни человек, в этой — демон... Кавардак, да и только.

Ли Чжэн посмотрел на него. Ему показалось, что в словах Се Чжэня скрыт какой-то второй, болезненный смысл.

— Ну, я бы так не сказал, — задумчиво протянул Ли Чжэн. — Если умирает тот, кого ты любишь всей душой, кому готов отдать все до последней капли... Разве ты не захочешь его вернуть? Конечно, захочешь. Я бы не раздумывая отдал собственную жизнь, лишь бы он снова дышал.

Сердце Се Чжэня пропустило удар. Он долго смотрел на Ли Чжэна, а затем вдруг горько усмехнулся. Откинувшись на спинку дивана, он прикрыл глаза ладонью.

— Значит, ты просто еще не встретил того, ради кого захотел бы вырвать свое сердце.

Ли Чжэн приоткрыл рот, собираясь что-то ответить, но лишь выдавил:

— Возможно...

Се Чжэнь резко поднялся. Простояв пару секунд неподвижно, он, не оборачиваясь, бросил:

— Уже поздно. Я пойду отдыхать.

— А?

Ли Чжэн хотел было заметить, что нет еще и десяти, но Се Чжэнь уже скрылся в спальне. Он ушел так стремительно, словно за ним гнались призраки. Ли Чжэн остался сидеть в одиночестве, машинально доедая фрукты из тарелки Се Чжэня. Он чувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Почему разговор, начавшийся так спокойно, закончился этим поспешным бегством?

Ли Чжэн поджал губы, прокручивая в голове последнюю фразу Се Чжэня, и проигнорировал ноющую боль, разлившуюся где-то в глубине груди.

«Не встретил того, ради кого готов отдать жизнь...»

Вернувшись в комнату, Се Чжэнь замер перед зеркалом. Глядя на знакомое отражение, он вдруг почувствовал себя одновременно и жалким, и смешным.

Когда-то они были любовниками, а теперь — никто друг другу. Се Чжэнь сжал кулаки, чувствуя, как его дыхание становится прерывистым и тяжелым.

Внезапно из его макушки выскочили два пушистых лисьих уха. Он с отвращением зажмурился. Ведь он даже не человек. Он не способен до конца контролировать собственный облик. Гордый и высокомерный Се Чжэнь никогда не думал, что наступит день, когда он будет так сильно ненавидеть самого себя.

Когда Ли Чжэн тихо вошел в спальню, Се Чжэнь уже лежал в постели. Из-за сильного эмоционального всплеска его контроль ослаб, и мягкие лисьи уши, которые он не успел спрятать, теперь грустно прижались к волосам.

Ли Чжэн знал: звериные черты проявляются у Се Чжэня лишь в моменты крайнего потрясения — горя, радости или гнева. Но он также знал, как безупречно Се Чжэнь обычно владеет собой. Он не мог понять, какие именно слова заставили того так сорваться... И не мог понять, почему его собственное сердце теперь мечется в груди, не давая уснуть.

<http://bllate.org/book/17571/1713955>